
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ СОБЛЮДЕНИЯ ПРИНЦИПА ТАЙНЫ ПЕРЕПИСКИ, ТЕЛЕФОННЫХ И ИНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ, ПОЧТОВЫХ, ТЕЛЕГРАФНЫХ И ИНЫХ СООБЩЕНИЙ В РОССИИ

Иван Кондрат *

Статья посвящена вопросам соблюдения и развития положений принципа тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений при производстве по уголовным делам.

Идея прав человека, прочно утвердившаяся во многих демократических государствах мира, приобрела и в России большую актуальность. Исходя из понимания прирожденного характера прав и свобод, принадлежащих человеку, нашедшего отражение в конституционном принципе, согласно которому эти права являются естественными и неотъемлемыми, обязательными для всех и, прежде всего, для государственной власти, Российская Федерация приняла на себя обязательства по их соблюдению и защите. Однако факт декларации закрепления за человеком неотчуждаемых прав и свобод явился лишь первым шагом на пути их реального обеспечения. Создание условий, способствующих этому процессу на должном государственно-правовом уровне – задача комплексная и, как следствие, долгосрочная, определяющая современные реформы. Иными словами, речь идет о решении задачи по признанию прав и свобод человека и гражданина непосредственно действующими не только для личности, (которая может осуществлять и защищать их в случае нарушения, руководствуясь Конституцией Российской Федерации), но и органов законодательной власти, (призванных обеспечить верховенство прав и свобод человека) и исполнительной власти, (в правоприменительной деятельности которых система прав и свобод человека и гражданина должна выступать в качестве ограничителя, препятствующего их ущемлению).

Между тем неоспорим тот факт, что потенциал современной конституционной системы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в России, существенно снижен незавершенностью процесса преодоления сформировавшихся веками стереотипов, связанных с принижением роли человека, пренебрежением его правами, свободами, достоинством и создания эффективных механизмов, обеспечивающих эти права и свободы. Высоко оценивая значимость Конституции Российской Федерации, недопустимо игнорировать несовершенство федерального и регионального законодательства. Большинство нормативно-правовых предписаний не соответствует нравственности, идеалам гуманизма и справедливости, принципам правового демократического государства. Поэтому именно на этом этапе основная ответственность за своевременную постановку и надлежащее решение вопросов, касающихся создания политических и правовых институтов, способных обеспечивать защиту прав и свобод личности, легла на российскую правовую систему.

Проблема надлежащего обеспечения прав и свобод личности сложна, многогранна и в значительной степени обусловлена активной деятельностью как законодателя, так и правоприменителя. Особую тревогу вызывает в этом отношении сфера уголовно-процессуальных отношений, где права и свободы личности ограничиваются наиболее существенным об-

---

* Кондрат Иван Николаевич, кандидат юридических наук, кандидат экономических наук, профессор кафедры правового обеспечения управленческой деятельности МГИМО(У) МИД России

разом, причем, как лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, так и лиц, вовлекаемых в производство по уголовным делам в ином статусе.

С этих позиций в рамках настоящей работы предстоит изучить положения уголовно-процессуального принципа – «Тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений» (ст. 13 УПК РФ), а также разработать предложения, направленные на гарантирование прав и свобод лиц, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства.

Данный принцип означает, что на территории Российской Федерации каждому члену общества гарантируется тайна связи, осуществляемая в любых формах (переписки, телефонных переговоров и т.д.).

Следует отметить, что право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений предусмотрено международными нормами и закреплено почти во всех современных конституциях, включая Конституцию Российской Федерации (ч. 1 ст. 23), согласно которой каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. В обеспечение данного фундаментального права Основной закон закрепляет и иные личные права, в том числе право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений и право на неприкосновенность жилища, ограничение которых допускается только на основании судебного решения (ч. 2 ст. 23, ст. 25), а также устанавливает, что сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются (ч. 1 ст. 24).

Указанное конституционное право нашло отражение в нормах действующего законодательства. Так, в соответствии со ст. 15 Федерального закона от 17 июля 1999 года № 176-ФЗ «О почтовой связи»¹ осмотр и вскрытие почтовых отправлений, осмотр их вложений, а также иные ограничения тайны связи допускаются только на основании судебного решения. На операторов почтовой связи возложена обязанность по соблюдению тайны связи. Информация об адресных данных пользователей услуг почтовой связи, о почтовых отправлениях, почтовых переводах денежных средств, телеграфных и иных сообщениях, входящих в сферу деятельности операторов почтовой связи, а также сами эти почтовые отправления, переводимые денежные средства, телеграфные и иные сообщения являются тайной свя-

зи и могут выдаваться только отправителям (адресатам) или их представителям.

В более обобщенном виде упомянутые положения закреплены в Федеральном законе от 07 июля 2003 года № 126-ФЗ «О связи»². Статьей 63 указанного Закона предусмотрена обязанность операторов связи обеспечивать соблюдение тайны связи. Осмотр почтовых отправлений лицами, не являющимися уполномоченными работниками оператора связи, вскрытие почтовых отправлений, осмотр вложений, ознакомление с информацией и документальной корреспонденцией, передаваемыми по сетям электросвязи и сетям почтовой связи, осуществляются только на основании решения суда, за исключением случаев, установленных федеральными законами.

Сведения о передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи сообщениях, почтовых отправлениях и почтовых переводах денежных средств, а также сами эти сообщения, почтовые отправления и переводимые денежные средства могут выдаваться только отправителям и получателям либо их уполномоченным представителям, если иное не предусмотрено федеральными законами.

Ограничение права гражданина на указанные виды тайны допускается только по судебному решению. Равным образом на основании последнего допускается наложение ареста на почтовые и телеграфные отправления и их выемка в учреждениях связи, контроль и запись телефонных и иных переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Вместе с тем нельзя не отметить, что согласно ст. 19 Декларации прав человека 1948 года свобода убеждений и свободное их выражение, составляющие право каждого человека, включают, в частности, свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ. Это дает основание утверждать, что свобода информации является необходимым условием свободы мысли. Пунктом 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации, в свою очередь, установлено, что каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

Таким образом, налицо коллизия между правом на тайну переписки и телефонных переговоров и правом свободно искать, получать, производить, передавать и распространять информацию.

В этой связи несомненный интерес представляет постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 марта 2011

года № 3-П, согласно которому не допускается сбор информации, сопряженный с нарушением прав на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, на неприкосновенность жилища, частной жизни, на личную и семейную тайну иных лиц. Соответственно, предполагается, что реализация другого конституционного права – права каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ) возможна только в порядке, установленном законом, и федеральный законодатель правомочен определить законные способы получения информации³.

В данном случае мы имеем в виду тезис о недопустимости сбора информации, сопряженного с нарушением указанных конституционных прав иных лиц. Представляется, что такой подход Конституционного Суда Российской Федерации позволяет сформулировать вывод о том, что публикации писем, дневников, других документов личного характера должно предшествовать получение согласия не только автора и адресата, но и иных лиц, личная и семейная тайна которых может оказаться нарушенной таким опубликованием.

Наряду с вышеизложенным, отметим, что тенденция расширительного толкования Европейским Судом по правам человека понятия «корреспонденция» применительно к праву на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений⁴ нашла свое логическое продолжение в ст. 7 Хартии основных прав Европейского Союза, в которой говорится о праве каждого человека «на уважение... своих коммуникаций», охватывающем «не только... корреспонденцию, но и... все иные виды коммуникаций»⁵.

В этой связи целесообразно отметить, что интеграция России в мировое сообщество, глобализация экономических и социальных процессов, обусловили активизацию информационного обмена, в том числе, и обмена персональными данными населения. Это, в свою очередь, выдвинуло на первый план решение задач, связанных с созданием и последующим внедрением новых информационных технологий, в частности, компьютеризации информационных процессов, что значительно облегчило сбор, накопление, хранение, обработку и, в конечном счете, оборот персональных данных, однако одновременно значительно повысило риск их утечки и несанкционированного использования.

Ратификация Россией Европейской Конвенции о защите личности в связи с автоматизированной обработкой персональных

данных предопределила необходимость имплементации в российском законодательстве международно-правовых норм, закрепленных Конвенцией. Поэтому нет ничего удивительного в том, что закрепление института персональных данных личности в Федеральном законе от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных»⁶ явилось первой попыткой установления комплексного правового регулирования данного института.

В указанном Федеральном законе были впервые:

- сформулированы определения таких понятий, как «персональные данные», «оператор», «обработка персональных данных», «конфиденциальность персональных данных» и др.;

- установлены цели, принципы и условия обработки персональных данных в Российской Федерации;

- выделены отдельные категории персональных данных личности, нуждающиеся в особом правовом режиме оборота;

- закреплены права и обязанности субъектов соответствующих правоотношений;

- декларировано создание специального исполнительного органа – Уполномоченного по защите прав субъектов персональных данных, на которого возложен контроль и надзор в указанной сфере;

- установлено, что обеспечение выполнения положений, сформулированных в Законе, обеспечивается мерами административной, уголовной, гражданской, дисциплинарной и иными видами ответственности.

Наряду с этим нельзя не отметить, что основное внимание в Законе уделено вопросам обработки персональных данных и порядку деятельности операторов. В то время как исходные общетеоретические положения относительно целей и задач Закона, правового статуса субъектов рассматриваемых правоотношений, типизации персональных данных, общих принципов оборота персональных данных в Российской Федерации разработаны в значительной степени поверхностно и фрагментарно. Кроме того, налицо явный перекоп в сторону технических и технологических проблем обработки персональных данных, который обусловил смещение акцента с принципиальных вопросов обеспечения прав и свобод личности в сфере оборота информации частного характера на специфические вопросы их обработки и оптимального использования в государственных или иных интересах.

Изложенное достаточно убедительно свидетельствует о том, что, во-первых, принятие

Федерального закона «О персональных данных» явилось значительным шагом в обеспечении прав и свобод личности, в целом, и защиты персональных данных, в частности. Вторых, что российская система права пополнилась еще одним важным демократическим институтом – институтом персональных данных личности. В-третьих, проблема оборота и защиты персональных данных в России имеет не только теоретический, но и прикладной характер и, как следствие, требует разрешения. Так, в частности, представляется, что дальнейшее развитие законодательства об обороте и защите персональных данных должно обеспечить сбалансированность права на неприкосновенность частной жизни (в том числе защиту персональных данных) и права на доступ к информации. Иными словами, налицо необходимость разрешения проблем, связанных с защитой персональных данных личности в контексте реализации конституционного принципа свободы информации, т.е. «свободы искать, получать, передавать, производить и распространять информацию».

Такой подход требует определенной корректировки общей концепции указанного Закона с целью интенсификации сформулированных в нем общих, исходных положений, касающихся его целей, задач и принципов. В этой связи целесообразно сформулировать ряд предложений следующего характера: дополнить Закон нормой, в которой были бы сформулированы задачи данного Закона (в частности, закрепление правового института персональных данных в российской системе права; установление общих принципов правового регулирования оборота персональных данных как в государственном, так и частном секторе; обеспечение конфиденциальности персональных данных и т.д.); понятие «обра-

ботка персональных данных» заменить на более точное по смыслу понятие «оборот персональных данных», охватывающее весь спектр общественных отношений, складывающихся в рассматриваемой сфере.

Кроме того, системный анализ норм Федерального закона «О персональных данных» со всей очевидностью свидетельствует о необходимости дальнейших исследований, связанных с понятием «персональные данные» в части уточнения правового режима использования различных видов персональных данных.

И, наконец, дополнительно целесообразно упомянуть о том, что в условиях динамичного внедрения новейших информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей нового поколения с возможностями удаленного доступа существенно изменилась привычная информационная инфраструктура и появилась возможность общения и взаимодействия независимо от расстояния. Вместе с тем стремительное развитие информационных систем обусловило возникновение достаточно острой проблемы, связанной с сохранением тайны личной (семейной) жизни. Речь в данном случае идет о всемирной информационной сети Интернет, которая, без сомнений, небезопасна с точки зрения сохранения неприкосновенности частной жизни и не обеспечивает конфиденциальность данной информации. Причем, единственным способом сохранить конфиденциальность личной информации – это использование для личной переписки криптографии (или попросту шифрование). Однако, несмотря на столь неоспоримый факт, законодательные акты, посвященные собственно Интернет в России отсутствуют, что требует соответствующего законодательного разрешения.

CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION GUARANTEES FOR OBSERVING THE PRIVACY OF CORRESPONDENCE, TELEPHONE AND OTHER NEGOTIATIONS, POSTAL, TELEGRAPH AND OTHER COMMUNICATION

The paper deals with observance and development of the principle of the privacy of correspondence, telephone and other negotiations, postal, telegraph and other communication in criminal proceedings.

Ivan Kondrat,
Candidate of Sciences (Law), Candidate of
Sciences (Economics), Professor, Department of
Legal Support for Administrative Work, MGIMO
(University) under the Ministry for Foreign Affairs
of Russia

Ключевые слова: охрана прав и свобод личности, производство по уголовным делам, тайна переписки.	Keywords: protection of human rights and freedoms, criminal proceedings, privacy of correspondence.
--	---

Литература:

- ¹Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 29. Ст. 3697.
- ²Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 28. Ст. 2895.
- ³Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31.03.2011 № 3-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 138 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.В. Капорина, И.В. Коршуна и других» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 15. Ст. 2191.
- ⁴См. об этом: Урсула Килкэли, Чефранова Е.А. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 8. Право на уважение частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции. Прецеденты и комментарии. М., 2001.
- ⁵Хартия основных прав Европейского союза. М., 2001. С. 78.
- ⁶Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.